

16 ноября облачно и пасмурно.

На крошечном острове у самого берега моря проводится церемония, ежегодно притягивающая туристов со всего света. Это - День поминовения на острове Адора¹.

1. □□□□ - букв. в транслите “Ядолатэ” или же “Адорат” траскрипте. Англ. переводчики сократили до Адора, мне понравилось, почему бы и нет.

Остров Адора примыкает к морю с тыла, а в его центре возвышается гора. На склоне этой горы сохранились древние, искусственно выточенные ступени, извивающиеся вверх по спирали. Здесь, на высоте, рядами стоят надгробия и скрестившиеся кресты, молчаливо устремлённые в небо. Они стоят здесь уже тысячелетия, поросшие мхом, с краями, покрытыми пятнами времени.

Это — всемирно известное кладбище Адора

С вершины горы раздаётся глухой звон погребального колокола. Человеческие голоса теряются в тишине, и каждый посетитель, сам того не желая, замирает, не решаясь нарушить покой. Ведь здесь последнее пристанище героев.

Говорят, кладбище Адора было построено две тысячи лет назад на средства Храма. Первыми, кто был похоронен здесь, стали рыцари, павшие в бою, защищая родину от нашествия чужеземцев.

Эта традиция продолжается и по сей день. Если после смерти человека Храм признаёт его достойным быть погребённым на кладбище Адора, то его супруга, родители или дети получают пожизненное освобождение от налогов, как дань уважения за выдающийся вклад гражданина при жизни.

Что касается самого Дня поминовения — 16 ноября, — его история уходит на 1200 лет назад, в эпоху великой войны.

В то время на континенте появилась секта, называвшие себя «Черные мантии». Они, подобно чуме, охватили более десятка стран. Чтобы справиться с этой шайкой безумцев, государства континента, которые раньше при виде беды разбежались кто куда², наконец решили объединиться. Под началом Верховного Архиепископа из провинции Сара они сформировали Священную коалицию.

2. “перед лицом опасности разлететься в разные стороны”. Часто употребляется в выражении:

“□□□□□□□□□□□□□□□□” — «Муж и жена — как птицы с одного дерева, но когда приходит беда — разлетаются поодиночке».

После трех лет войны эти пионеры мирового терроризма были окончательно уничтожены.

Именно 16 ноября лидер "Чёрных Мантий" — террорист по имени Парола, неблещущий креативом и назвавшим себя Сатаной, — был убит, что драматически положило конец трёхлетней войне.

Имя героя, убившего злодея, помнят и сегодня. Его звали Карлос Фларете.

Спустя двенадцать столетий, на кладбище Адора, у надгробия с именем Карлоса Фларете, остановились двое: молодой мужчина с золотистыми волосами и седой смотритель могил. Рядом с надгробием находилась статуя Карлоса Фларете — он был одет в тяжелые доспехи, под которыми виднелись сильные руки и грудные мышцы. У него было квадратное мужественное лицо с правильными скульптурными чертами и со спокойным выражением, что глубокими глазами посмотрел вдаль, на морской горизонт.

Золотоволосый мужчина слегка прищурился и уставился на статую перед собой. Длинные волосы блондина были завязаны на затылке и немного растрепались из-за ветра. У него были нежные светло-карие глаза, скрытые за очками без оправы.

— Таким был Карлос? Моя мама до замужества носила фамилию Фларете... но в нашей семье не сохранилось ни одного его портрета.

Смотритель поднял голову, проследив за его взглядом.

— Карлос Фларете был словно призрак. За всю свою жизнь он не оставил ни одного портрета. После разгрома Черных мантий о нем нет никаких записей. Даже эта гробница, построенная в его память, содержит только пустой гроб. Как будто его никогда не существовало

Блондин вдруг рассмеялся:

— Если он и вправду не существовал, тогда все дети, выросшие на его историях, устроят бунт.

— Но как бы там ни было, День Памяти на Адоре определённо неразрывно связан с этим человеком, — усмехнулся смотритель. — Кстати... ГаэрЗ, что это вдруг тебя, такого занятого, Храм командировал на сегодняшнюю церемонию?

З. □□ - букв. в транслите "Цзя Эр", что можно транскрибировать как "Гаэль" или "Гал"

— Теперь моя очередь быть наставником для новобранцев. Завтра я возвращаюсь в Храм, проходил мимо Адоры, по пути решил навестить тебя, — Гаэр лениво потянулся, а лёгкий морской ветер нежно обдувал его лицо. — Я только что закончил миссию, и в будущем у меня будет больше полумесяца отпуска... Честно говоря, я уже забыл, как это слово вообще пишется.

Старик отвернулся и посмотрел вниз, туда, где толпились участники церемонии.

Это были мужчины и женщины, молодые и старые, говорящие на разных языках и имеющие разный цвет кожи, но все они с одинаковым благоговением смотрели на эту гору, сплошь усыпанную могилами.

Старик поднял свой посох и указал им вслед:

— Посмотри на них и ты поймёшь, что все твои труды были не напрасны. Храм всегда будет вами гордиться.

Тем временем церемония близилась к завершению. Погребальные колокола умолкли, и группа детей в белых одеждах вышла вперёд, выстроилась в ряд и выпустила в небо голубей. Лишь после этого туристы начали подходить ближе, один за другим снимая белые цветы с груди и аккуратно складывая их у подножия холма.

Чёткий и размеренный голос экскурсовода доносился сквозь ветер:

— Самая ранняя церемония Адора была посвящена великому герою Карлосу Фларете. Согласно легенде, он родился в аристократической семье и был младшим сыном. С юных лет его отдали учиться в Храм...

— Храм принял его вовсе не потому, что он был младшим сыном из знатного рода, — буркнул смотритель. Опираясь на посох, он медленно двинулся вниз по склону.

Гаэр не торопился его догонять. Он поднял руку и мягко провёл пальцами в воздухе.

И тут случилось нечто волшебное: в его пальцах бесшумно, будто бы из ниоткуда, распустилась белая роза, казалось, даже лепестки всё ещё хранили капельки росы. Он наклонился, бережно положил цветок к подножию статуи, и только после шагнув вперёд, догоняя старика.

Роза внезапно обросла густыми лозами, нежно обвивающими ноги статуи, словно сажая под ее ноги венок.

— В те времена барьер ещё не был установлен, мир не был таким спокойным, как сейчас. Дифу бродили повсюду. В текстах эзотериков сказано, что когда Карлос был ещё младенцем, один из этих тварей проник в детскую комнату дома семьи Фларете. В тот день один охотник Храма, друг старика Фларете, случайно оказался в их доме. Когда взрослые прибежали, то обнаружили, что несчастного дифу... испугал детский плач. Настолько, что он сжался в комок от ужаса.

— А, точно. Это та легендарная дарованная светом сила, — Гаэр поправил очки и пожал плечами. — Такое встречается у одного среди сотен миллионов. Говорят, за тысячу лет в роду

Фларете был лишь один такой гений. А я, его незадачливый потомок, провёл всю свою юность в его тени.

— Он был не таким уж везунчиком, как ты думаешь, — смотритель посмотрел на него и улыбнулся. — Не все знают, что путь этого гения был далеко не гладким.

Гаэр впервые слушал, как кто-то рассказывает о его великом и таинственном предке. Он не сдержался и повернулся к старцу:

— Что ты имеешь в виду?

— Однажды его изгнали из Храма — вздохнул смотритель и понизил голос. — Он был избалованным знатным юнцом, но долгие годы он скитался один, скрываясь под псевдонимом "Джон Смит". Его не видели много лет, и никто не знал, куда он делся. Исчез настолько надолго, что все думали, что он погиб. Лишь когда разразилась самая тёмная война, он внезапно вновь появился перед людьми.

— Изгнали? — Гаэр нахмурилась. — За что?

— Парола, вопреки мнению народа, вовсе не был лидером какого-то злого культа. На самом деле он был охотником Храма, который предал свою веру, одержимым Сатаной, — тихо сказал смотритель. — Он подставил Карлоса, и этот молчаливый и упрямый герой по неведомым причинам не стал защищаться. После той битвы, когда правда обо всем открылась и Храм захотел вернуть ему честь, Карлос вновь таинственно исчез. Он отверг их прощение самым бескомпромиссным образом.

— Ты думаешь, он ушёл из-за гордости? — спросил Гаэр

— Кто знает? Но однажды я нашёл в тайных архивах несколько листов дневника архиепископа Лео Альдо, написанных от руки на пергаменте. Пройдя множество испытаний, они были почти все повреждены, даже почерк стал едва различим. На одном листе с обломанным углом в беспорядочных строках трижды было выведено имя 'Карлос' неряшливым почерком, чернила буквально прожигали пергамент. Дальше не хватало нескольких слов, но с трудом можно было разобрать обрывочную фразу — что-то вроде 'прости'.

Смотритель с трудом начал спускаться по лестнице, отклонив протянутую руку Гаэра

— Хватит, парень. Хоть я и старый, но пока ещё способен передвигаться сам.

— Тот самый, великий Величайший архиепископ Лео Альдо?

— Да. Если верить датам, он поступил в Храм примерно в одно время с Карлосом Фларете. Ходили слухи, что они были близкими друзьями. Но, похоже... всё кончилось плохо. —

смотритель шаг за шагом спускался по длинной лестнице, и на лбу у него выступили капли пота. — Но какое это имеет значение? Став охотниками, мы даём клятву защищать этот континент до самой смерти. Даже если Карлосу не нужно признание Храма, он всегда появлялся, когда был нужен народу. Даже без жалования.

Гаэр задумался:

— Мне всегда казалось странным, что такая долгая, затяжная война закончилась из-за одного человека. Логически это невозможно.

— Некоторые историки Храма предполагают, что это было сделано Храмом намеренно, своего рода актом примирения, чтобы хоть как-то компенсировать вину перед упрямым сыном, покинувшим дом. Но даже если так, Карлос все равно исчез. И это тоже странно. Охотников отбирают ещё детьми, они растут в Храме, любят его, как родной дом. Даже если с ними поступили несправедливо и оскорбили... Поэтому есть мнение, что Карлос на самом деле погиб в той битве. Просто бойня была такой ужасной, что его тело никто не смог опознать.

Прошло много лет и сам «Храм» стал религиозным символом, превратившись в туристический объект. Каждый год его посещают толпы паломников, а руководство даже открыло новые экскурсионные маршруты. Многие из старых охотников, выйдя на пенсию, вернулись туда уже в роли экскурсоводов. Разумеется, рассказывали они полную чепуху — все сюжеты были “продукцией” Храма.

А те, кого раньше называли рыцарями, охотниками Храма, со временем с развитием индустрии и науки — ушли в тень. Их работа стала незаметной, скрытой от глаз, и постепенно превратилась в профессию, о которой никто не говорит вслух.

Дифу охотятся на людей, а охотники охотятся на Дифу.

Никто не может точно сказать, что такое Дифу, откуда они взялись и почему появляются в этом мире.

Но ясно одно: они живые, потому что их можно убить. Они питаются людьми: некоторые — кровью, некоторые — органами, некоторые — мозгами, а некоторые — душами.

Много лет назад они сновали по улицам, как голодные деревенские псы, выскакивали из подворотен и углов и жадно пускали слюни на свою добычу. Тогда дифу были самой страшной напастью на этом процветающем континенте.

А те, кто мог повелевать другими дифу, назывались Сатаной. Или просто Демоном.

Так называемое восстание Чёрных Мантий вовсе не был бунтом каких-то оборванцев. Это было пришествие Демона, овладевшего телом некоего Паролы.

За всю историю человечества «демон» спускался лишь дважды. Первый раз был в такие древние времена, что всё стёрлось из памяти; а второй - как раз во времена «Восстания Черных Мантий».

На протяжении тысячи лет ученые храма спорят о причинах столь великой катастрофы, но до сих пор не пришли к единому мнению.

После восстания Черных Мантий архиепископ Лео Альдо, исчерпав всю свою жизненную энергию, вместе с великими охотниками своего времени воздвиг Великий Барьер, положив конец эпохе, когда дифу свободно рыскали по улицам. В том сражении он погиб.

Именно так, под защитой жертв предшественников, наступила эпоха мира.

С тех пор прошло тысяча лет и дифу больше не устраивали нашествий. Изредка одна из тварей могла прорваться сквозь сеть заклятия барьера, но её силы оказывались ослаблены, и охотники быстро с ней расправлялись.

Люди помнили имена героев. Но забыли, за что эти герои сражались. Впрочем... может, оно и к лучшему.

Гаэр Шоуден, по матери - Фларете, был последним потомком великой линии.

Он окончил обучение в Храме в восемнадцать, а в двадцать два получил золотой значок охотника — знак «лучшего охотника». Он стал самым молодым охотником с золотой эмблемой за последние три столетия.

Конечно, дело было в наследии Фларете. Не в том смысле, что через тысячу лет в его жилах текла кровь Карлоса. А в том, что имя Карлоса нависало над ним, как тень, не давая вздохнуть. Оно поглотило всё его детство, всю юность, и толкало только вперёд, к силе, к совершенству.

Согласно уставу Храма, каждый год к выпускникам — новым охотникам — прикрепляют старшего охотника в качестве наставника, обычно это опытный охотник с золотым значком. В течение года он водит новичка с собой на задания, пока тот не сможет работать самостоятельно. В этом году, наконец, очередь дошла до него.

Посетив церемонию Адора тем вечером, Гаэр сначала вернулся к себе домой в штат Сара.

Он жил в небольшом особняке на склоне горы.

Храм всегда щедро платил своим охотникам, а Гаэр, пользуясь положением, немало

путешествовал, сотрудничал с модными журналами как фотограф, даже опубликовал несколько книг о путешествиях, и приобрёл некоторую известность. Эти гонорары приносили ему приличный дополнительный доход.

Район Мид-Левелс — это типичный район для зажиточных. Дома стояли далеко друг от друга, никто никому не мешал, но и не чувствовалась изоляция; была общая инфраструктура: супермаркет, парк, даже школа. Было удобно, как в городе.

Гаэр припарковал машину в гараже. Сорняки в саду регулярно подстригал садовник, так что даже если его не будет полгода или год, всё выглядело вполне прилично. Он насвистнул, чувствуя, как все его тело наполняется ленивым удовольствием от возвращения домой и долгожданного отдыха

В этот момент земля слегка дрогнула.

Гаэр не придавал этому значения, в прибрежных районах такое случалось — мелкие подземные толчки, не выше 4 балла по шкале Рихтера — и серьёзного вреда не причиняли. Но через мгновение за его спиной, в вечнозелёных кустах, что-то зашевелилось, будто кто-то упал.

Это была не белка, не кошка и не собака. Гаэр замер. Он почувствовал, что это должно быть более крупное животное - в таких местах нередко забредали дикие травоядные. В воздухе чувствовался слабый запах крови. Он пошел на запах и обнаружил край человеческой одежды, торчащий из кустов.

Гаэр подсознательно замедлил шаг, заложил одну руку за бок, приняв боевую стойку, и осторожно раздвинул кусты. И тогда он увидел: в кустах лежал человек. Мужчина.

Его длинные волосы выбивались из тёмной повязки. Он был покрыт пылью и засохшей кровью, покрывавшей все его лицо и половину тела. На нем была изодранная мантия, а бинты на груди пропитались кровью и сквозь них проступали ужасные раны, покрывавшие всё тело.

<http://bllate.org/book/14761/1317190>